Майк был штангистом, и это было заметно. Его руки округлились и дрожали от силы. Он был таким громоздким и вероятно, мог бы поднять Зака одной рукой. Он грозно посмотрел на Зака. Затем он начал наносить удары.

Удары по Майку с таким же успехом можно было нанести кувалдой. Боль была сильной. Майк наносил удары по животу, заставляя Зака беспокоиться о сломанных ребрах. Но Майка интересовало не это. Он на мгновение остановился и посмотрел на Зака.

- Может быть, после этого они не захотят тебя. - И с этими словами Майк ударил его прямо в лицо, чуть левее его носа. Его голова по инерции двинулась назад, и ударилась о металлическую дверь шкафчика. Майк подождал, пока голова Зака вернется на свое место и хотел нанести новый удар.

Но звук удара по шкафчику привлек внимание мистера ДеВейна. Директор вышел из офиса, когда Майк замахнулся, чтобы нанести второй удар по лицу Зака.

- Я так не думаю! - он чуть не закричал. Мальчики попятились, когда к ним бросился директор. Выражение его лица было настолько злобным, которое ни кто и ни когда не видел.

- Вам многое сошло с рук парни, потому что вы знаменитые спортсмены и всегда были достойным примером для подражания для младших детей. Но это перешло все границы! - он указал туда, где Зак прижат к шкафчикам. - Это недопустимо! Покиньте здание школы. Что бы я завтра, вас не видел в школе. Я предупрежу ваших родителей о вашем исключение из школы. Теперь убирайтесь, пока я не позвонил в полицию!

Парни разлетелись в стороны, как листья на ветру. Они не хотели иметь ничего с ним и с его яростью, которую они вызвали у мистера ДеВейна. Но он выключил свой гнев почти так же быстро, как включил его, когда повернулся к Заку. - С тобой все в порядке, Зак? Боже, они действительно сделали тебе больно. Давай, сходим в кабинет медсестры.

Они спустились в кабинет медсестры, где мисс Шеннон все еще сидела за своим столом, просматривая какие-то анкеты. Она ахнула, когда увидела Зака. – Боже мой! Что с ним случилось?

- Старшекурсники очень хорошо над ним поработали. Узнай, сломали они ему что-то или нет, пока я звоню его родителям.

- Конечно, мистер ДеВейн. Теперь, Зак, просто ложись и отдыхай. Где болит?

Зак начал смеяться, но в итоге закашлялся, так сильно болели ребра. Наконец ему удалось сказать: - Я сэкономлю время, если скажу, где не болит.

Мисс Шеннон тепло улыбнулась его попытке шутить. Она очень осторожно провела руками по его шее, по ключице, а затем по ребрам. Она отметила места, где он морщился от боли. Когда она закончила, она достала из морозильника пакет со льдом, положила его в тонкое полотенце и протянула ему для его глаза, который уже опух.

К этому времени мистер ДеВейн снова вошел в кабинет. - Твоя мама будет через несколько минут, чтобы забрать тебя, Зак. А теперь мне нужно знать, за что те парни тебя избили?

- Я не думаю, что им нравится, что я встречаюсь со старшеклассницей, сэр, - ответил Зак, пытаясь сесть, и едва ли это ему удавалось.

- Ну, я могу их понять, в некотором смысле. Она одна из самых симпатичных девушек в школе. Я думаю, мог бы тебя предупредить, что такое может случиться.

- Это не ваша вина, сэр. У меня не хватило мозгов не выставлять это напоказ. Если кто-то виноват, так это я и моя глупость.

- Так говорить нельзя, Зак, - упрекнула мисс Шеннон. - Любовь делает глупцами многих.

- Я с вами согласен.

Они оставили Зака одного, после того как мистер ДеВейн сказал Заку, чтобы он не приходил завтра в школу. Школьный материал для него будет передан через Клаудию. Вскоре после этого приехала его мать и почти запаниковала при виде его. Она без всяких поводов для аргументов настаивала на том, чтобы отвезти его на осмотр в больницу. Он хотел сказать ей, какое это оскорбление для мисс Шеннон, которая была настоящей медсестрой, но его мать ничего этого не хотела слышать.

После того как его осмотрели в больнице и сделали рентгеновский снимок, врач сказал, что с ним все будет в порядке, но Заку следует пару дней отдохнуть.

По дороге домой его мать наконец спросила его, в чем дело. После того, как он объяснил ей это, она просто кивнула. Она не могла придумать, что сказать ему, что имело бы смысл. Она не могла помешать его отношениям с Клаудией, поскольку она была единственной девушкой, которая у него была за несколько месяцев, и, по правде говоря, остальные были рядом недолго. С другой стороны, она беспокоилась за безопасность своего сына, если это было то обращение, которое он получил, встречаясь со старшей девочкой. Ее нерешительность означала, что она могла только сказать ему: - Будь осторожен, Зак, хорошо?

- Хорошо мама. - Он поковылял в свою комнату и плюхнулся на кровать. Голова болела, даже дышать было больно, а левый глаз ничего не видел.

Зак провел остаток дня в своей комнате. Его мать принесла ему обед, но у него не было аппетита, и он оставил большую часть еды нетронутой. Он злился сам на себя. - «Я должен был хотя бы дать бой», - подумал он. Он судорожно задремал, снова и снова мысленно переживая атаку, пробуя разные варианты того, что он мог сделать. В каждом случае он оказался в одном и том же состоянии. Он ворочался, кошмары мучили его измученное тело.

Он проснулся после одного особенно неприятного эпизода, в котором он оказался в гораздо худшем положении, чем был на самом деле. Он принял решение почти сразу после пробуждения. – «Я должен найти способ защитить себя от этих парней».- Зак не был настолько глуп, чтобы думать, что носить оружие в школе - хорошая идея. Кроме того, у его родителей не было пистолета. Во всяком случае, это был не в стиле Зака. Ему нужно было подумать о чем-то более тонком, менее откровенно агрессивном. Ему придется об думать это, но сейчас у него болела голова, и ему нужно было принять аспирин.

http://tl.rulate.ru/book/1480/44616